

24
КОПИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

24 апреля 1961 года.

дер.Ляды.

Я, ст.следователь следотделения УКГБ при СМ БССР по Гомельской области капитан [REDACTED], допросил в качестве свидетеля:

АБМЕТКО Анну Николаевну, 1885 г. рождения, уроженку и жительницу дер.Ляды, Смолевичского района, Минской области, белоруску, гр-ку СССР, из крестьян, беспартийную, неграмотную, вдовую, не судимую, домохозяйку.

Об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст.ст.177 и 178 УК БССР предупреждена.

Неграмотная.

ВОПРОС: Вы будете допрошены на русском языке. Нуждаетесь ли вы в переводчике?

ОТВЕТ: Нет, в переводчике я не нуждаюсь, потому что русским языком владею и показания желаю давать на русском языке.

ВОПРОС: Где вы проживали и чем занимались в годы Отечественной войны?

ОТВЕТ: В годы Отечественной войны Советского Союза с Германией я проживала на оккупированной немцами территории сначала в своей дер.Ляды, Смолевичского района, Минской области, а затем с марта 1943 года и до июля 1944 года, то есть до прихода советских войск в нашу местность - в дер.Рубичи, Минского района, Минской области. За все это время я занималась сельским хозяйством. В дер.Рубичи я стала жить потому, что в марте 1943 года наша дер.Ляды была сожжена немецкими карателями, а многих наших односельчан они уничтожили.

После войны я возвратилась обратно в свою дер.Ляды, где построила дом и проживаю здесь в настоящее время. В нашей деревне Ляды в данное время насчитывается всего 26 домов.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о случае сожжения немецкими карателями вашей дер.Ляды и об уничтожении местных жителей?

ОТВЕТ: В марте 1943 года партизаны обстреляли одну немецкую автомашину и, как говорили, ими было якобы убито два

немца. Этот случай произошел на шоссеной дороге недалеко от дер. Богуты. В тот же день немецкие каратели прибыли в дер. Богуты и сожгли ее всю до одного дома, а большую часть начеления уничтожили. Сколько человек там погибло тогда, я не знаю.

Через день после этого, то есть в воскресенье, я встала рано утром и вышла на улицу. В это время я увидела бегавших по улице женщин, которые мне сказали, что к деревни приближаются немецкие каратели и спросили, почему я не собираюсь уходить из деревни. Затем я услышала выстрелы. Это стреляли каратели. Я вместе с односельчанкой МАРФЕЛЬ Марией залезли в ее погреб (склеп) и укрылись от карателей. Находясь в погребе, я слышала, как каратели стреляли и как сильно кричали женщины и плакали дети. Сначала я подумала, что каратели, как видимо, забирают у местных жителей коров и другое имущество. Но затем мне и МАРФЕЛЬ Марии находиться в погребе было невозможно, так как его соломенная крыша загорелась. В погреб нашло много дыма и крыша стала обваливаться. Поэтому мы вышли из погреба на улицу и пошли по лощине. При этом заметили как горит сарай с находившимися в нем людьми, некоторые из которых были живы и много кричали, просили об оказании им помощи. В то время нас увидел стоявший у сарая один каратель, который произвел выстрел и убил МАРФЕЛЬ Марию и, обратившись ко мне на русском языке, сказал: "А ты куда идешь? Руки кверху, иди ко мне." Я пошла к нему и он стал стрелять по мне. Я сильно перепугалась, хотя ранена и не была. После этого я хотела бежать, но каратель приказал подойти к нему. Подойдя к карателю, я увидела недалеко стоявших от него наших односельчан: БУКАТИЧ Семена и его жену БУКАТИЧ Стефаниду Григорьевну, СМІРНОВУ Веру Захаровну и ее 10-летнюю дочь.

Каратель приказа мне подойти к этим людям и после этого он тут же повел всех нас к помещению животноводческой фермы. Заведя в ферму, он приказал встать нам в одну шеренгу (в один ряд). Я догадалась к чему это он делает и присела. Тут же послышались выстрелы и указанные БУКАТИЧ Семен с женой и СМІРНОВА Вера с дочерью упали убитыми. Затем каратель поджег выстрелами из автомата ферму, а потом ушел. Через некоторое время и я вышла из помещения фермы и затем ушла в дер. Рубичи к своему сыну, спасаясь от карателей.

В тот день каратели сожгли всю нашу деревню, в которой насчитывалось более 40 домов (сколько точно не помню) и уничтожили много наших односельчан, но сколько человек не знаю. Мне известно, что тогда удалось спастись немногим нашим односельчанам, в том числе и мне лично, а все остальные были уничтожены, которых они расстреливали и сжигали.

Во время этой зверской расправы каратели занимались грабежом местного населения, у которого забирали скот, хлеб и ценные вещи, а все остальное сожгли вместе с домами и местными людьми.

Большая часть людей была расстреляна и сожжена в сарае. Хочу сказать, что когда я находилась еще в погребе и он загорелся, тогда я также сильно обожгла свои руки, как стала вылезать из погреба. Поэтому я впоследствии уже не ходила смотреть на пепелище нашей дер. Ляды и на погибших в ней людей.

ВОПРОС: Вам известно, откуда приезжали те каратели, которые сожгли вашу дер. Ляды и уничтожили местных людей?

ОТВЕТ: Откуда приезжали те каратели я не знаю. Но тогда говорили, что те каратели являлись эсэсовцами, среди которых были и русские и украинцы. Я лично сама слышала как они разговаривали на русском и украинском языке, и видела, что они были одеты в немецкую военную форму серосинего цвета. Причем у одних из них на голове были одеты пилотки, а у других фуражки. Тот каратель, который меня заводил в ферму, был одет в немецкую форму, а на голове у него была пилотка.

ВОПРОС: Известны ли вам фамилия или имя тех карателей?

ОТВЕТ: Нет, фамилии и имени тех карателей мне не известны, так как никто из них знаком мне не был.

ВОПРОС: Какие еще населенные пункты были сожжены немецкими карателями в тот день?

ОТВЕТ: В тот день, как была сожжена немецкими карателями наша деревня Ляды и уничтожено местное население, они сожгли соседние деревни Прилепы и Погорелец, где также уничтожили несколько человек. Эти деревни были сожжены полностью, а сколько человек погибло в них, я не знаю.

ВОПРОС: Где были похоронены погибшие ваши односельчане?

ОТВЕТ: Все погибшие наши односельчане были похоронены их родственниками и близкими людьми на местном кладбище в дер. Прилепы. Каждый погибший был похоронен в отдельной могиле, а те, кто был сильно обгоревшим, похоронены в общей могиле. Памятников на могилах не ставили.

Больше дополнить ничего не имею. Протокол мне зачитан вслух, записано с моих слов верно. Неграмотная.

Допросил: Ст.следователь УКГБ при СМ БССР
по Гомельской области капитан - [REDACTED]

ВЕРНО: Ст.следователь следотделения УКГБ при СМ БССР
по Минской области майор - [REDACTED]

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в арх.след. деле № [REDACTED], т. [REDACTED] по обвинению [REDACTED] и других - всего 13 человек. [REDACTED]

